

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Парадокс доверия к власти

выпуск № 5(19)

3 марта 2009

еженедельное издание Русского Института

Ричард Пайпс: Россия без царя и генсека

Суть дела

- Иосиф Дискин с.2

DIXI

- Ричард Пайпс с.3

О чем спор?

- Александр Ослон с.4
- Игорь Задорин с.5

Особое мнение

- Дмитрий Муратов . . . с.6-7

Интеллектуальное расследование

- Кирилл Бенедиктов . с.8-10

Тенденции

- Елена Пенская с.11

руБРИКа

- Майкл Шифтер с.12
- Гордон Чан с.13
- Амитенду Палит с.13

Проблемное поле

- Брайан Каплан с.14
- Борис Межуев с.15

Возвращаясь к теме

- Николай Левичев с.16

РЖ *Господин Пайпс, чем можно объяснить парадокс доверия к власти во Франции и в России, когда в момент экономического кризиса в этих странах доверие к институтам власти лично только увеличивается?*

Люди доверяют своим лидерам по одной простой причине: в условиях, когда страна переживает нелегкие времена, будь это политические или экономические проблемы, люди нуждаются в лидере, что автоматически вызывает рост доверия к тем, кто стоит у власти. Ведь альтернативой этому является анархия.

РЖ *Как осуществляется переход от доверия к лидерам к доверию к государственным институтам?*

Большинство людей, в том числе в демократических странах, идентифицируют политическую сферу не с институтами, а с конкретными людьми, эти институты представляющими. Более того, большинство людей просто не понимают, насколько важны институты. Так, в Америке сейчас очень популярен новый президент Барак Обама, люди связывают именно с ним свои самые большие надежды на улучшение качества жизни, не понимая, что на самом деле то, что им нужно в первую очередь, — это реформа банковского сектора.

Сегодня ситуация сильно отличается от ситуации в царской или коммунистической России. В России есть элементы демократии — люди могут голосовать и при желании отдавать свои голоса оппозиции, чего, правда, не происходит

РЖ *Не является ли доверие к государству в таких странах, как Россия, компенсацией недостатка доверия внутри общества?*

Русский народ совершенно не верит в политические институты. Эта тенденция четко отражается в многочисленных опросах общественного мнения. У меня такое ощущение, что в России люди вообще не доверяют или разучились доверять государству, впрочем, как и обществу. На вопрос «Кому вы доверяете?» в своем подавляющем большинстве русские люди отвечают, что они доверяют только самым близким родственникам и друзьям. Больше никому! Один центр исследования общественного мнения в Санкт-Петербурге, к сожалению, не могу сейчас вспомнить его название, провел исследование на эту тему и пришел к выводу, что «русские живут в окопах» — они доверяют только тем, кто находится с ними рядом, они не интегрированы в общество государства, в отличие, например, от американцев.

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Окончание на стр. 3

РОССИЯ БЕЗ ЦАРЯ И ГЕНСЕКА

Окончание. Начало см. стр. 1

Я в корне не согласен с утверждением, что в России люди испытывают доверие к государству. О чем вы вообще говорите, какое «доверие»? Русские считают, что государство занимается только собой, что политики — как русские, так и иностранные — все поголовно жулики и мерзавцы, которые преследуют исключительно собственные меркантильные интересы, и что в результате каждый должен думать только о себе, заботиться о себе сам.

Эта позиция формировалась веками, поэтому изменить ее очень сложно. Для начала надо создать демократические институты. Только тогда — и, возможно, для этого понадобится несколько поколений — в России может появиться чувство доверия к государству.

РЖ *Не является ли важной характеристикой демократии все-таки определенное недоверие к властям? Не является ли взлет доверия к властям в эпоху кризиса показателем дефицита подобного недоверия?*

В каком-то смысле — да. Определенное недоверие к власти присутствует, но я бы, скорее, говорил о понимании того, что правительство нельзя предоставлять самому себе, надо проявлять интерес к его деятельности, что власть принадлежит всему народу, а не только тем, кто управляет страной. В России же, и это опять же показывают многочисленные опросы общественного мнения, обычные граждане не верят, что могут хоть как-то повлиять на элиту, на правительство. Русские живут в своем собственном, довольно страшном, мире: они не верят в демократию, они считают, что демократия — это обман.

РЖ *Какую роль в оппозиции власти играют интеллектуальные сети и могут ли возникнуть в атомарном обществе новейшего времени подобные неформальные объединения? В частности, в России?*

Вероятность того, что такие объединения возникнут в России, очень мала, она стремится к нулю, потому что возможности оппозиции в целом очень ограничены. Неправительственные организации преследуются, получение иностранного финансирования рассматривается фактически как акт предательства. И у меня такое ощущение, что интеллигенция дистанцировалась от политики. Есть отдельные представители действительно оппозиционно настроенных по отношению к власти интеллектуалов, таких как Гарри Каспаров, но их очень мало и они предельно неэффективны. Может быть, если экономическая ситуация значительно ухудшится, произойдет образование серьезной оппозиции (кстати, вовсе не понятно, под какими флагами), но на сегодняшний день оппозиция деморализована и практически не

демонстрирует своего присутствия.

Русские привыкли к автократии. Для России нормальное положение дел, когда правительство правит страной самодержавно и никто не лезет в его дела. Это старинная русская традиция. Но если ситуация начнет действительно ухудшаться, тогда народ может задуматься о том, что надо что-то менять. Обычно в России это происходит через катастрофу. Такое уже было в 1917 году и в 1991 году. Но если все будет более-менее нормально, никто ничего менять не будет, режим устоит.

РЖ *Почему в России так и не сложилась, и это признает и сама оппозиция в РФ, контрэлита, аналогичная той, что когда-то существовала в СССР?*

Оппозиция царскому режиму и Советскому Союзу основывалась на твердом убеждении, что народ не поддерживает существующую власть, на том, что у нее есть безусловное моральное право говорить от имени народа, быть его представителем. Сегодня же ситуация сильно отличается от царской или коммунистической России. В России есть элементы демократии — люди могут голосовать и при желании отдавать свои голоса оппозиции, чего, правда, не происходит. Проводятся опросы общественного мнения, которые говорят, что оппозицию поддерживает очень небольшое количество людей. Возможно, люди не интересуются политикой, не верят, что могут что-то изменить, в результате предпочитают голосовать за существующую власть.■

*Беседовали Никита Куркин
и Юлия Нетесова*

РИЧАРД ПАЙПС (род. в 1923 году) — почетный профессор истории Гарвардского университета, советолог, автор книг по истории России. Возглавлял Центр по изучению России Гарвардского университета, затем Стэнфордского университета, до

того, как в 1976 году возглавил «команду Б» при ЦРУ США, занимавшуюся исследованием «советской угрозы». При президенте Рейгане Пайпс входил в состав Совета национальной безопасности.

Ричард Пайпс был тесно связан

со знаменитым сенатором-демократом Генри Джексоном, вокруг которого и стало складываться печально известное политическое сообщество неоконсерваторов. Пайпс был одним из ведущих критиков киссенджеровской «политики сдерживания»

СССР. Книги Пайпса выходили и на русском языке, в том числе: «Россия при старом режиме» (М., 2004), «Русская революция» — в трех томах (М., 2005) и «Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры» (М., 2008).